18+
LESIA
Та, которой не было
СВОБОДА • ПРАВДА • ЛЮБОВЬ
ИСТОРИЯ О ТОМ,
как я ждала

Lesia Lesia

Та, которой не было. Свобода. Правда. Любовь

https://litres.ru/74428423
ISBN 9785007108492

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Она ждала.

Письма, звонки, годы ожидания… всё ради одной встречи.

Она верила, что любовь сильнее обстоятельств. Но когда он вышел, оказалось, что этой истории… будто не было. Это честная и пронзительная история о любви, которая проходит через время, о правде, которая может ранить, и о свободе, которую каждый понимает по-своему. История о том, что значит ждать.

И о том, что остаётся, когда любви больше нет.

Содержание

Предисловие	6
Я сделаю это вновь	9
108 желаний	12
Пункт первый	16
Лестница доверия	21
А.	24
Сладкая опасность	27
Запятая	30
Цена любви	34
Один поворот	38
Неизбежная связь	44
Завтра наступает лето	49
Без необходимости выдоха	57
Одна русская банда	63
Превращение колибри	68
Письмо дракону	75
Осознание любить	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Та, которой не было
Свобода. Правда. Любовь

Lesia

Редактор Мария Ишуткина

© Lesia, 2026

ISBN 978-5-0071-0849-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я — автор и голос этой истории.

Пишу о любви, которую прожила, о правде, которая ранит, и о свободе, к которой приходит каждый по-своему. © LESIA, 2026

Все права защищены.
Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме без письменного разрешения автора.

Название книги: «Та, которой не было. Свобода. Правда. Любовь»

Автор: LESIA

Редактор: Ишуткина Мария
Издательство: Ridero
Год издания: 2026

Примечание: Здесь и далее Meta Platforms Inc. (Facebook, Instagram) признана экстремистской организацией на территории РФ.

#
#
#

#
#

Каждой женщине, что познала вкус любви.

Я бесконечно буду благодарить все те обстоятельства моего жизненного пути, что подвели меня к встрече с тобой.

Предисловие

Если бы мне сказали, что сила маленького клочка земли, выглядывающего из океана, способна перевернуть весь мой мир, обнажив все мои страхи и всю мою способность любить, я бы поверила. Но если бы мне сказали, что после этого она оставит меня наедине с пустотой, забрав у меня всё, кроме разбитого сердца, — я бы закрыла глаза, замахала руками, отвернулась, спряталась, в общем, сделала бы все, что угодно, лишь бы не соглашаться с этим. Возможно, если бы я смогла, моя жизнь сложилась бы иначе, но, прожив весь этот путь, могу сказать только одно — не существует для женщины подарка от жизни ценнее, чем разбитое сердце. Теперь я это понимаю.

Эта книга написана для тех, кто время от времени находит себя в состоянии «между». Между желанием любить и желанием тосковать по любви. Между страстной игрой с жизнью и вынужденным отшельничеством. Между легкой кошачьей лаской и хищным голодным оскалом. Между силой и зависимостью. Любая женщина, сколько бы ей ни было лет, нуждается в подобных состояниях, об этом говорит вся наша история, вся наша природа. Но ни одна женщина не бывает к этому готова, к таким качелям, что жизнь, словно планирует под нас, чтобы вырвать землю из под ног и научить нас летать.

Если бы мы не были предназначены для полетов, для возвышенного танца с этим миром, с мужчинами, детьми, ароматами, вкусами, текстурами, — мы бы не родились с таким крепким многослойным сердцем. Сердцем, которое, сколько бы ни разбивалось, всегда будет способно как любить, так и принимать любовь. Но эта книга не о любви, а о том, как жажда справедливости способна ее усилить. Также эта книга о женщине, которая есть в каждой из нас: всепрощающей, легкой, мягкой, как пена океана, и разрушительной, как сила его волн, хищной и острой, ломающей и создающей, но всегда — желающей любить и быть любимой, а также готовой пожертвовать всем ради мужчины.

Данную книгу я писала в нелегкий для меня жизненный период, подаривший мне полную переоценку каждого моего вдоха и выдоха: пандемия, тяжелая депрессия, наступившая после абьюзивных отношений, спасительный глоток влюбленности, желание быть рядом с любимым и понимание, что это произойдет еще совсем не скоро.

Некоторые из этих страниц были написаны в ночи, когда я слышала лишь звук собственного сердца. Некоторые — под солнцем и шум беспокойных волн. Некоторые — под песни, картины, вкус слез, запахи красок и благовоний. Остров, который забрал у меня главное, подарил мне все эти условия — как для любви, так и для ненависти. За что я ему, безмерно благодарна.

Три года в теплом климате, на маленькой, но сильной зем-

ле, подарили мне возможность смотреть на мир и на себя иначе. Сейчас я поняла, для чего были даны все те уроки, о которых вы прочитаете в этой книге. И хотелось бы передать вам небольшое послание, которое будет для вас пригласительным билетом не просто в рассказ обо мне и моей жизни, а в целое путешествие по граням собственного сердца:

Не важно, сколько трудностей
мы проживем в снегах или
под солнцем, мы всегда будем
путешествовать по просторам
нашей собственной души,
исследуя все уголки наших земель,
каждый раз находя все больше
удивительных неограненных алмазов
в виде новых воспоминаний,
а потом создадим из этого
нарядное украшение, наденем
весь сияющий опыт с осколками
нашего сердца на шею и кисти,
обратим своим опытом уши
и выйдем в свет.
Сияющие, живые, неповторимые.

Я сделаю это вновь

У каждой из нас существует нечто такое, без чего мы не представляем свою жизнь. Кто-то не может жить без музыки, кто-то без гастрономических изысков, а кто-то, как я, без путешествий. Стоило мне признать это, как вся моя жизнь, с кистями, красками, парой платьев и любимых туфель, оказалась в чемодане. Сомнения, эйфория, еще раз сомнения и мое: «Ничего не знаю, буду слушать свое сердце». Так я оказалась на острове богов и любви, — так описывают Бали те, кто с ним не знаком. Те же, кто с ним знаком, понимают, что для каждого этот рай раскрывается по-своему и, что интересно, с каждым жизненным периодом силы этого острова играют с человеческими судьбами по-разному.

Прожив на острове более пяти лет, я успела в полной мере в этом убедиться. Определенно, о каждом из моих «жизненных сезонов» можно написать по книге, а может, и не по одной, но я скажу честно… Не я выбрала эту книгу. Эта книга выбрала меня. Эти ситуации выбрали меня. Так был мой разговор с островом и с самой собой через удивительную связь с человеком, ради которого я была готова на все.

Как говорится, у любой любви есть год спустя… У моей вышло чуть больше. Но у любой истории есть свое начало, поэтому предлагаю начать с октября 2020 года, где я, сидя под нежным солнцем, принимала важное решение, касающе-

гося празднования своего дня рождения. Близились мои 29, дата, не вызывающая у меня никаких эмоций, кроме одной: «Я иду верным путем». Осталось лишь выбрать — где же я встречу свой персональный Новый год и получу вкусную дозу приключений. Закрыв глаза на пару минут и вдохнув соленый воздух с южного побережья острова, я стала слушать свое сердце. Опять.

Границы из-за пандемии были закрыты, но это создавало лишь видимую иллюзию ограничения свободы. Открыв глаза после своей медитации, я вновь увидела все эти красоты острова: оттенки заката, игру волн и пены, загорелые и свободные люди. Я была влюблена во все это, но душа моя хотела новых картин, нового воздуха, новых красок и ощущений. Почувствовав, что моему телу, а также всему, что им так бережно управляет, нужна некая встряска, я решила найти место, где я смогу прыгнуть в океан с большого утеса. Тем самым я хотела наполнить свой Новый год смелостью и отвагой.

И вот оно! Словно перед глазами появились пейзажи небольшого островка неописуемой красоты под названием Нуса-Лембонган. Однажды я уже была там в 2018 году: подруги, шампанское, тропические куранты и мой дебютный прыжок с утеса. Я совершила его первого января и не проходило ни дня, когда я бы не вспоминала тот заряд сил, что он дал мне.

— О боже, — подумала я, — я сделаю это вновь!

108 желаний

Вот и наступил этот день. Такой же прекрасный и непредсказуемый, как и все другие в моей жизни, но все же особенный. 9 октября 2020 года. Лазурные пляжи, безлюдные тропы, бескрайние горизонты, я, мой Новый год и моя близкая подруга К. — единственный человек, с кем мне хотелось разделить эти красоты.

С ней мы вместе учились в школе, находившейся в небольшом уральском городке, а потом случайно встретились на острове спустя почти 15 лет. Вот так с нами сыграла жизнь, подарив каждой по подруге. Учитывая, что в школе мы особо не общались, нас словно потянуло друг к другу с первой секунды, не оставалось сомнений — это мой человек. И вот, спустя годы нашей крепкой дружбы, мы вместе отправились на тот самый утес, откуда любой желающий храбрец мог спрыгнуть, получив приличную дозу адреналина. Я была полна сил и намерения, но у природы были на этот счет свои планы: сухой сезон, резкая смена климата, небезопасный уровень воды. Поняв, что моему прыжку не бывать, я расстроилась, но потом, вновь закрыв глаза, посмотрела на эту ситуацию со стороны. Подняв свой взор высоко над островом, обнаружив нас с К. совсем маленькими крошками посреди волн и джунглей, я спросила себя: «Что же ты приготовил для меня, остров?». На ум пришли пейзажи укром-

ного кусочка утеса под названием Blue Laguna. Я открыла глаза, мы переглянулись, кивнули друг другу и отправились именно туда.

Пройдя через небольшое поле с пальмами и кустами, мы ступили на самый настоящий космический пейзаж. Скалистая местность, будто некогда расплавленная лавой, была покрыта песочно-алыми карьерами и гранитными камнями, напоминающими поверхность луны. Когда наши ноги вели нас в карьерные ямки скал, мы ощущали себя космонавтами, путниками вселенной, первооткрывателями.

Соленый воздух возвращал нас в реальность, напоминая нам, что мы находимся в месте не хуже, чем Луна, а кожа моментально покрывалась солеными капельками брызг от бушующей воды, что так яростно врезалась в могущественные куски утеса.

Океан тогда был по особенному прекрасен. Ярчайшие бирюзово-мятные оттенки воды становились изумрудно-синими, а потом возвращались в свое первоначальное состояние, заливаясь белоснежной пеной. Снова и снова. В этом была какая-то игра, некий художественный замысел, приводящий меня в полный восторг. Как оказалось, для меня был уготован еще один, невероятной красоты, сюрприз.

Стоило мне направить свой взор чуть выше к горизонту, я увидела то, от чего не могла сдержать ни слез, ни восторженных криков. Тем подарком был косяк из дюжины дельфинов, что один за другим выпрыгивали из воды, заигрывая

с волнами, устраивая самое настоящее шоу, где из зрителей были только я и К. И, не в силах молчать, я закричала:

— Как же красиво! Красиииииво то каааак!

В это же мгновение я загадала свое желание и, как сейчас помню, сделала я это с такой невероятной силой и рвением, что могу смело заявить: никогда еще я не желала чего-то так сильно.

Поблагодарив жизнь за такое представление, мы достали бокалы, разлили коралловое вино и уселись на утес, дабы болтать, наблюдать и мечтать. В такие моменты сильнее всего ощущается вкус жизни, что приправлен надеждой, чем-то пикантным, новым и экзотичным. Долго мы еще делились с океаном своими беседами. Казалось, в какие-то моменты волны отвечали нам, рассказывая свои истории. Прекрасный был день.

Вернувшись на Бали, мне словно украдкой одна знакомая рассказала про один прием, помогающий запустить в жизнь удивительные перемены. Для этого нужна была маленькая черная книжечка, ручка, немного времени и 108 сокровенных желаний. В этот же день я обзавелась всем необходимым и села писать все свои желания на ближайший год жизни. Считается, что 108 — сакральное и совершенное число. Леонардо Фибоначчи вообще предполагал, что оно имеет способ представления целостности бытия.

— Кто я такая, чтобы спорить с Фибоначчи? — Спросила я себя и просто доверилась процессу, не замечая, как минута за минутой, лист за листом, я создавала свой следующий год.

Пункт первый

На острове время живет своей жизнью, люди больше живут, ориентируясь на закаты и характер волн для серфинга. Не замечая дней и часов, я целиком и полностью погрузилась в свою жизнь: встречи с друзьями, тренировки, новые проекты по работе, где я во всю реализую свою страсть к дизайну интерьеров. Я чувствовала, как удачно начался мой год, и не переставала благодарить судьбу за подарки, что то и дело она ежедневно подкидывала мне.

В один из своих домашних дней, когда я наслаждаюсь тем самым неспешным утром, разбираю вещи, делаю заметки и, если меня навестит муза, сажусь за холст, я обнаружила дома свою камеру, старенький объектив и ту самую черную книжечку.

Ради любопытства я решила перечитать список. Первым пунктом было то самое желание, что я загадала на том утесе в свой день рождения: «Встретить мужчину с золотистыми кудрями, глазами цвета океана, любовь всей моей жизни, невероятную и чистую». Улыбнувшись и понимая, что наша встреча еще не наступила, я сказала себе, что этот час обязательно придет, что мне нужно просто довериться жизни и заниматься своими делами дальше. Но что на счет остальных пунктов?

Там было и желание освобождения от созависимых отно-

шений, и смена своего дома на просторное и светлое пространство с панорамными окнами, открытой крышей и террасой. Также в списке были и новый проект по дизайну интерьера, и еще 104 всяких разнообразных пункта. Было приятно перечитывать все это, замечая, что почти сорок желаний начали сбываться чуть ли не в день написания этого списка.

Улыбнувшись самой себе, я закрыла блокнот и посмотрела на ту самую камеру, забытую мной, но не моими руками, ведь когда-то я увлекалась художественной и репортажной съемкой, и у меня, признаюсь честно, неплохо получалось. Но, как это бывает, у художников свои сезоны.

Не знаю, что на меня так повлияло: то ли мой список, то ли вдохновение после зачеркивания 40 пунктов, но мне искренне захотелось поснимать. Мой выбор пал на волны, а именно на тех, кто их покоряет. Не долго думая, я написала своему хорошему другу, знаменитому серферу, которому однажды на соревнованиях в Португалии удалось оседлать 31-метровую волну.

— *Приветик,* — с энтузиазмом написала ему я, — *когда там большой свэл приходит?*

— *Привет, ты прямо во время,* — ответил он, — *12 июля, а что такое? Хочешь встать на доску?*

— *Ох, ты удивишься,* — ответила ему я, — *хочу помучить свою камеру, пока она еще дышит.*

Мой друг был прав. Тогда на Улувату, это западная часть Букита, любимая серферами часть Бали, пришел самый большой сет из волн того года. Проснувшись с рассветом без будильника, я надела купальник, схватила свою камеру, шлем и выехала в сторону знаменитого утеса, чтобы успеть на самые сочные волны.

Идеальное солнце, прекрасный прогноз, подходящее укромное место, я и моя камера — казалось бы, идеальный рецепт хорошей съемки… Любопытно, что мое женское нутро считало иначе. На протяжении всего полудня мой взгляд постоянно уводил меня влево, где не было ни волн, ни пейзажей, лишь варунги — местные кафе с домашней кухней: рисом, лапшой, мясом на деревянных шпажках и холодными кокосами.

Я не могла понять, что именно так привлекает мое внимание, ведь вокруг этих кафе была уйма людей: толпы фотографов, серферов и зрителей, что так возбужденно высматривали каждую взятую волну. Казалось, что все это столпотворение — это один единый организм: шумящий, смеющийся, сопереживающий и играющий контрастами — то звоном утреннего пива, то звуками раскрывающихся от удара мачете кокосовых орехов.

В тот момент мне казалось, словно неведомая сила снова и снова разворачивала мою голову влево. Мои глаза не слушались моей команды смотреть в затвор. Руки отказывались снимать. Я была уже не здесь.

Что-то извне тянуло меня и все мое внимание к одному человеку с пультом от дрона в руках, который был словно загипнотизирован своей механической видео-птицей и сценами, разворачивающимися где-то там, на горизонте. В чем-то мы были с ним похожи.

— *Хм,* — промолвила я в свою камеру, — *так странно, что я тебя никогда не видела, но ты кажешься мне таким родным и близким.*

Я положила камеру на колени, закрыла глаза и прислушалась к внутреннему голосу, что просился подойти к нему и обнять, как лучшего друга или брата. Открыв глаза, я поняла, что еще не время, и, забрав с собой этот внутренний трепет, а также пару удачных кадров, села на байк и отправилась путешествовать по просторам своих будней.

Время шло, пункты из списка выполнялись сами, я перестала удивляться, но не переставала благодарить. Каждый мой день был наполнен разными событиями: где-то с привкусом смеха до коликов, где-то с оттенком легкой тоски. То и дело я вспоминала эту спину, этот кучерявый силуэт, эти глаза, в которые я не осмелилась посмотреть без объектива, задаваясь вопросом: *«Когда?»,* Я вновь и вновь приходила к ответу *«Доверяй»* и доверяла. Как оказалось, не зря.

Спустя почти полгода этот день настал. День, когда я узнала, что его глаза имеют разные оттенки, но все они содержат

в себе по океану. День, когда я была так близко к нему, но все же, не смотря на это, так далеко.

Лестница доверия

Когда я написала в своем списке пункт про новый дом, я поняла — надо действовать смело и решительно. В тот же день, когда я поставила точку после цифры 108, я выставила объявление на разных форумах о том, что ищу новое жилье. Откликалось немало предложений аренды, и ни одно не интересовало меня до того момента, пока я не увидела сообщение:

— Ты все еще ищешь жилье? Есть вариант в гестхаусе, где я живу. Приезжай посмотреть.

Даже не удивившись, как играет со мной жизнь, я согласилась и отправилась на просмотр мини апартаментов, располагающихся на втором этаже трехэтажного дома. Окинув взором окрестности, я не заметила для себя ничего интересного, но мой внутренний голос попросил, нет, потребовал, подняться на самый верх. Как зачарованная, я поднялась на один лестничный пролет выше и долго всматривалась в дверь. В реальность меня вернул лай собаки, и, поняв, что надо отсюда уезжать, я вернулась вниз и отправилась домой с мыслями, что этот дом все-таки не для меня. Вечером того же дня, уже переключившись на свои хлопоты, я вновь получила сообщение, отправленное незнакомцем с форума.

— Ну что, посмотрела жилье?

— Да, но что-то не то. Я бы с удовольствием сняла верхний этаж, но там кто-то уже живет, — вспомнив то, как меня туда тянуло, я дополнила, — *так понимаю, там живешь ты.*

— Отгадала.

Слово за слово, уведомление за уведомлением, я не заметила, как утонула в приятной беседе. Словно серферы покоряют волны, мы покоряли темы — одну за другой. Прошло несколько дней, я нашла новый дом и во всю готовилась к переезду. Хлопот становилось все больше, переписки становились все короче. Через пару дней от него поступило предложение выпить кофе, а я… Я всегда скептически относилась к знакомствам, начатым в социальных сетях, ответила ему, что не могу, ссылаясь на свою занятость.

Ждать долго не пришлось, что-то внутри меня вновь забило в барабаны и начало осыпать меня вопросами: «А вдруг? Почему бы и нет?». Я вновь закрыла глаза, и ответ пришел сам собой: «Соглашайся». И я согласилась. Не ожидая от себя, я согласилась и на то, чтобы он помог мне с переездом. Вещи, в отличие от моего внутреннего настроя, были собраны. Руки тряслись, сердце бешено колотилось.

— Что это за человек? Кто он? Почему я согласилась

принять помощь от него? — вопросов было много, ответ один: *«Доверься»*.

А.

— Ого, как много у тебя вещей, — оглядываясь по сторонам в моей комнате произнес крепкий кучерявый блондин с голубыми, как небо, глазами, *— и какие большие картины, красиво!*

Меня одолевало стеснение и какой-то приятный страх. Пульс мчал, словно поезд по рельсам, без остановки, а сердцебиение напомнило мне тот самый первый прыжок с утёса.

— Соберись, Леся, — подумала я про себя.

Не успела я выдохнуть, как этот парень ухватил большие коробки и начал спускать их по лестнице. Вспомнив про доверие к вещам, приступила и я. Двадцать минут переглядываний на лестнице, когда наши лица не закрывали коробки в руках, пара-тройка фраз, разная палитра румянца на щеках, и вот… Мы уже беззаботно флиртуем.

— Зачем тебе столько растений в горшках? — он кивнул в сторону одного из них, *— а эта огромная папайя тебе зачем, она ведь не растёт, давай мы её брать не будем,* — он посмотрел на неё ещё раз, *— она мне не нравится.*

Заметив мой изменившийся взгляд, он улыбнулся, а я же была настроена более чем решительно.

— *Ну вот,* с тёплой улыбкой он ухватил горшок двумя крепкими руками, *из-за неё мы уже ругаемся.*

Похвалив его и окинув взглядом помещение, я поймала себя в зеркале: адская влажность, жара под сорок и кардио на лестнице со всеми моими растениями и сумками сделали мои волосы мокрыми. На скорую руку я собрала их в несуразный пучок, обнажив румяные, как местные закаты, скулы. В то же время, этажом ниже, он снял с себя футболку, успевшую намокнуть не меньше моих волос. Увидев его, я почувствовала, что скрывать румянец бессмысленно, как и огонь в глазах, остаётся просто расслабиться и доверять ситуации.

Наблюдая за нашими пожарами в глазах и его походами то вверх, то вниз, со всем моим нажитым добром, я вспомнила те ощущения, которые испытывало моё тело в день, когда я наблюдала за спиной незнакомца через свой старенький, но рабочий объектив. Широкая, фактурная спина, которая не появляется без тяжёлых усилий, сильные руки с сексуальными изгибами. Игра света и тени вновь и вновь переносила меня на ту смотровую точку.

— *Это ты,* подумала я про себя, прокручивая свои ощу-

щения,

это в твои глаза я хотела тогда посмотреть, — я вновь посмотрела на его кудри, *пусть мы едва знакомы, но я знаю тебя и чувствую. Словно прожили все двадцать жизней подряд.*

Сладкая опасность

После того, как мы доехали до моего нового дома и вновь перетаскали мою тонну вещей по дюжине ступеней, было принято решение — сделать пару выдохов, по островной традиции, в компании заката. Был не сезон, и надежд на яркое небо не оставалось, но, как мне уже известно, природа о своих планах не предупреждает. Небо было словно с самых диковинных фотографий. Розовый смешался с лавандой на западе, пудровый персик служил основой, а мой любимый алый цвет словно самые сочные ягоды обрамлял то деревья, то крыши соседних домов. Мы проводили солнце, посмеялись и пожелали друг другу приятных снов. Уютно разместившись в своём новом пространстве, я не заметила, как спустя две секунды сон забрал меня, подарив моему телу тотальное расслабление. Утром же я обнаружила от него смс, которое задало тон всему моему дню:

— Доброе утро, как спалось на новом месте? Какие планы на сегодняшний вечер?

Так, день за днём, закат за закатом, мы начали узнавать друг друга, казалось бы, не в первый раз. Прикосновение за прикосновением, наши тела словно находили то, что когда-то, может быть, тысячелетие назад, в других землях и

декорациях, было потеряно. Глаза не имели границ и беседовали чаще, чем мы, наши сердца наблюдали и танцевали в унисон. Такое не подделать, теперь я знаю это наверняка. Как сейчас, я помню наш первый поцелуй. Стоя на краю самого высокого обрыва острова, я, как дрожащий лист, полностью растворилась в его объятиях, дополненных словами:

— Не бойся, я тебя держу.

И вот наши губы встретили друг друга. Так мягко, так нежно и осторожно. Я же, испытывая сильный страх перед высотой, не могла упустить такое кино, мои глаза то и дело время от времени при открывались, жадно наблюдая того, кого подарила мне жизнь.

Именно тогда я заметила, что его глаза имеют разные оттенки. Словно необузданные волны, правый глаз был нежно-голубым и с ноткой василькового оттенка, а левый глаз был цвета мятной зелени, что так светится в океане при облачной погоде. Я утонула и уж точно не хотела, чтобы меня спасали. Всё моё тело тряслось и закипало, я чётко ощущала ток, что так сильно бил и отдавался в потоках крови в моих тонких запястьях. Его золотые локоны, развивающиеся на ветру, не давали мне покоя, я хотела раствориться в нём и, кажется, у меня это получилось. И в этот самый момент он начал всё сильнее и сильнее сжимать мою талию, и, честно, в тот самый момент мне уже было всё равно, упадем мы с ним

в пропасть, сорвемся ли с этого обрыва… Неважно, ведь в глубине души я понимала, что он — тот человек, с которым я смогу взлететь, и мы полетим так высоко, что в один момент превратимся в звёзды и будем наблюдать за влюблёнными с одной из галактик.

Так, с каждой нашей встречей я всё больше осознавала, насколько мне близок этот человек. Какая то неведомая сила притягивала меня к нему. Так неделя превратилась в месяц, за ним последовал другой, принося с собой всё больше и больше сюрпризов.

За это время моё внутреннее состояние начало меняться с бешеной скоростью. Я начала радоваться каждому дню. Вдохновение, что давно не навещало меня, стало частым гостем в моем творчестве и в моей карьере. Я вновь начала писать картины, сочинять стихи. Работа доставляла мне исключительное удовольствие, хотелось расти и развиваться. Вот оно, состояние влюбленности, что так подпитывает женское тело, угощая сполна и разум, не забывая про душу и сердце.

— *Это ведь так опасно,* — подумала я, — *что будет дальше?*

Неизвестность начала мучать меня, но я, вспомнив о доверии и своей храбрости, не давала ей шансов. По крайней мере, я старалась.

Запятая

Лучший совет, который одна женщина может дать другой, заключается всего в трех словах: «Доверяй своей интуиции». Если бы мы чаще об этом друг другу говорили, тогда, возможно, мы бы в один прекрасный день перестали задавать так много вопросов, не в состоянии на них ответить.

Так вот, шел третий месяц нашей истории, и та самая интуиция подсказывала мне, порой даже слишком громко, что А. не готов к более серьезным отношениям. Разобрать было сложно — действительно ли это моя интуиция или просто тревожное сомнение. Порой мне казалось, что голос внутри меня, словно маленький червячок, забрался в голову и повторял одни и те же слова:

— Посмотри, его окружают исключительно шикарные и красивые женщины, — шипя продолжал он, *— Такие идеальные модели, которых он снимал в стиле «ню», были словно с обложки журнала…*

Вот такой он, А. — талантливый фотограф, с исключительной наблюдательностью. Не буду скрывать, я влюбилась в его взгляд на мир, на то, как он его видит и как его чувствует. Его работы, словно призма, через которую преломлялся луч и освещал всё вокруг. Завораживает, притягива-

ет, удивляет. Он, можно сказать, питался эстетикой вокруг себя, природой вокруг и женщинами. Неважно, это съемка пейзажа или женской фигуры, он всегда знал, с какой стороны нужно подойти и как не спугнуть естественную красоту. Особенно это работало с представительницами прекрасного пола…

Складывалось такое впечатление, словно в его руках есть все необходимые приемы, которыми он завоевывал доверие и помогал раскрывать в нас то, что мы сами в себе порой не замечаем. Женщинам это нравилось, его камере это нравилось, и он был доволен.

Казалось бы, психологически здоровая женщина со стабильной самооценкой не должна испытывать на этот счет никаких проблем. Вы обсуждаете на берегу свои работы и занятия, и если тебя это устраивает, ты принимаешь всё до последней капли и не устраиваешь переговоры с червячками в своей голове. Если такой расклад не устраивает — спасибо и до свидания, или, как говорят французы, merci, au revoir!

Да, такая логика мне более чем понятна, но помните один из моих пунктов в списке? Тот, что про созависимые отношения? Так вот, мало того, что они были такими, так еще в них были и полноценные ноты абьюза. Признаюсь, что пункт я этот вычеркнула, но с последствиями приходилось разбираться долго. Одно из них — это моя неуверенность в себе, с которой я наконец перестала дружить и вместо этого подружилась с собой.

Таить не буду, произошел такой прогресс с моей самооценкой только благодаря ему, человеку, с кем я росла и расцветала. Однако отпечатки прошлого еще не выветрились до конца. Это сказывалось на многом: взгляды, зажимы, нервы. Несомненно, он это почувствовал и начал холодеть ко мне, не понимая, в чем логика моих изменений.

Переписки стали короче, некоторые вопросы оставались без ответов, наши встречи становились все реже, пока и вовсе я не могла вспомнить, когда мы в последний раз вместе наблюдали закат. Тут моя интуиция начала обретать все более четкий голос. Я почувствовала, что он заинтересовался другой женщиной. Не было ни слежек, ни проверок. Я не думала об этом часы на пролет, а просто слушала свое сердце, которое так отчаянно хотело что-то мне сказать.

Я слушала. Слушала долго и внимательно, пока в один момент не приняла решение отпустить его. Что-то подсказывало мне, что это лишь временная пауза в нашей истории. Не было сомнений, наши пути обязательно еще сойдутся. Честно, впервые в своей жизни я осознала, на что я способна. Ранее мне было бы крайне сложно (если бы это было вообще возможно) принять ту мысль, что человек, в которого я влюблена увлекся другой женщиной. Но я вновь себя удивила.

Во мне была такая уверенность, что она не требовала ни слов, ни комментариев. Я даже ему сказала об этом. Стоит ли говорить, что он был удивлен? Удивлена была и я. И вместо

того чтобы грустить, тосковать и страдать, мной было принято решение — заняться творчеством. Все, как я люблю: картины и стихи, стихи и картины.

Цена любви

Еще с юных лет я знала, что лучше, чем искусство, в жизненных американских горках, помогает лишь искусство, созданное своими руками. Все больше и больше времени в моей жизни стало уходить на рисование. Каждая картина прекрасным образом отображала то, что я испытывала в данный момент.

Меня спасло тогда, что все мои эмоции и переживания выливались на холст. С каждым мазком масла мне становилось всё легче, правда, длилось это не долго. Когда мои чувства начинали вновь проявлять себя, а руки всё тянулись к телефону, я меняла кисти на клавиатуру. Теперь моим холстом были мои заметки.

Порой строки появлялись будто из ниоткуда, я давала им жить, наблюдая за игрой рифмы или за её отсутствием. Я словно тем самым хотела привлечь его внимание, дать ему возможность понять меня и свои чувства к нему. И, знаете, иногда это удавалось. Было ощущение, что какая-то его внутренняя часть тянулась ко мне с такой же магнитной силой, как и меня тянуло к нему. Иногда я позволяла себе написать ему, пыталась деликатно, а иногда не очень, узнать хоть что-то. Грани личного комфорта размывались, чьё-то отдаление служило чьему-то притяжению. Жизнь играла с

нами, а мы были не против.

Однако в глубине души я была абсолютно спокойна и уверена в том, что нас свяжет нечто большее. Это чувство никуда не делось, наоборот, оно преследовало меня по пятам каждый день. Чем больше в моей жизни было спокойствия и доверия, тем больше она подталкивала нас друг к другу. Начали появляться встречи, интимные переписки, мурашки.

Неделя за неделей я стала отпускать ситуацию всё стабильнее. И правда говорят, время лечит. Но лучше времени, как по мне, с этим справляется фокус на себе. Я активно начала заниматься скейтом и в сотый раз пошла на пенку с доской — так учатся серфингу, чтобы вы понимали. Мои тренировки по силовой йоге стали прогрессировать, уверенность в себе стала моей главной подругой. Мне хотелось стать лучше, хотелось развивать себя и стать более мудрой. Я даже решилась на работу с психологом, чтобы научиться принимать себя не в моменте, не за заслуги, а просто так. С семнадцати лет я откладывала обращение за данной помощью вот, наконец, гештальт был закрыт, а двери в мир познания себя — открыты.

Хочешь остановиться — остановись.
Хочешь кричать — покричи.
Хочешь коснуться — коснись.
Хочешь соврать себе — ври.
Но не нужно гоняться за тем, что так бьет,

Что так в сердце вонзает,
Что так голову срывает,
И так душу на части рвет.
Но если ты хочешь остановиться,
Если ты так хочешь закричать,
Если ты хочешь коснуться, соврать,
То не нужно было все это начинать.
Освободи мою душу,
Исчезни с радаров.
Я остаться хочу,
Не хочу я кричать,
Не хочу я себе больше врать.

Вот как любопытно получилось: лишь благодаря нашей встрече с А. мне удалось сделать этот огромный шаг в сторону бескрайнего путешествия, где нет цели, только шажки, что медленно, но верно ведут к той самой безусловной любви к себе. Любви, что по факту оказалась райским садом на пути исцеления своего внутреннего ребенка. Теперь я понимаю: маленькая девочка влюбилась в нужного ей человека именно тогда, когда она стала к этому готова.

Наши встречи, наше общение, наши игры — всё вновь начало учащаться. Да, жизнь любит смелых и влюбленных… Но еще она любит подкидывать нам препятствия, словно проверяя нас на готовность к истинной любви. Той самой бессознательной и самой светлой. Как же она бывает беспощадна! Она требует испытаний, то и дело бросая влюблен-

ных в яму страданий и боли, прежде чем позволит им освободиться, открыться, раствориться.

Такова цена просветленной и здоровой любви, от которой у тебя появляются крылья. Любви без страхов и боли, без требований и манипуляций, без вранья и искусственных слов. Любви, которая бывает настолько сильной, что позволяет любить даже тогда, когда ты не рядом с человеком, когда у тебя нет ни малейшего шанса ни увидеть его, ни поцеловать. Такая любовь именуется безусловной свободой, чистым воздухом, дыханием своей жизни.

И сейчас я поведаю вам историю о том, какой сюжет был подарен нам судьбой, чтобы мы поверили в свои силы на борьбу. Да, борьбу не только за любовь, но и за право быть свободным, за правду и справедливость. Не передать словами, как я благодарна всему тому ужасу, что разрушило всё и одновременно породило новую жизнь в наших сердцах.

** Примечание: Здесь и далее Meta Platforms Inc. (Facebook, Instagram) признана экстремистской организацией на территории РФ.*

Один поворот

Есть один диковинный момент в жизни на острове, из-за которого все, кто уезжают, хотят вернуться. Это поездки на байке в ясную погоду под любимую музыку, что играет в наушнике, прижатом шлемом. Солнце нежно целует в щеки, дорога меняет одни виды на другие, но везде мелькают то пальмы, то острые крыши с оранжевой плиткой. Ты молод, вокруг вечное лето, сердце готово влюбиться вновь.

Один из таких сюжетов запомнился мне особенно сильно. Это было раннее утро 2021 года, как сейчас помню, на экране телефона светилась дата: 20 мая. Мой маршрут Букит — Чангу, длительность которого без пробок составляла минут 30, был начат с Muse. Как по мне, это совершенство электронной музыки, и не было лучше вариантов для такого совершенного утра. Я, мелодии, ветер, десятки проезжающих мимо байков, один знакомый поворот. Один знакомый поворот. Проезжая мимо поворота на Джимбаран, это укромный районч ик на юге острова, который славится своим рыбным рынком, в моей голове начало возникать все больше и больше вопросов, касаемо А. опять.

Этот монолог с тысячью вопросами, такой колючий, такой беспощадный, никак не мог остановиться:

— Куда-то он пропал? Все ли с ним в порядке? Почему он

так давно не отвечает и ничего не пишет? Может, у него проблемы? Надеюсь, он жив, хотя, а если..

После всей этой суеты руки стали выруливать в место где можно развернуться, попасть к нему, проведать, но что-то внутри меня сказало:

— Нет, Леся, успокойся. Хватит постоянно напоминать ему о себе. У тебя своя жизнь, у него своя.

В этот миг мне сразу вспомнился случай, когда перед нашей с ним очередной встречей он написал, что вынужден ее отменить, так как неважно себя чувствует. Только сейчас я понимаю, что, скорее всего, это было мягким и неудобным для него отказом.

Безусловно, моя интуиция говорила мне о том, что не стоит даже думать по этому поводу, что стоит перестать строить сценарии в своей голове, но именно в этот момент внутри меня проснулась та самая Леся, что так любит все, что связано с саморазрушающей гиперопекой. После его слов о простуде, зная заранее, что встреча по работе состоится чуть ли не на соседней улице, я помчалась за горячим супом прямиком в комплекс кафе и ресторанов, неподалеку от его дома.

— Хм, интересно, какой вкус он любит?

Недолго думая, решила взять два своих любимых: сливочная классика и сливочный с грибами, полагая, что один из двух вариантов наверняка совпадает с его предпочтением. И вот я, с двумя супчиками, своей гипер заботой и всей своей любовью появляюсь у него на пороге. С трясущимися ногами, учащенным дыханием и страхом увидеть то, чего я видеть не должна. Стук в дверь, еще один. Секунда. Две секунды. Я уже готова проваливаться под все земли мира. От сердца уже совсем не оставалось промежуточной тишины. На телефоне и следа нет ни от одной из полосок мобильной связи. И как только я намерена была выдохнуть и пойти вниз, дверь открылась. На вид он был совершенно здоров, а я, казалась себе влюбленной дурой.

Как сейчас помню ощущения своего тела: во мне закипал адреналин, своей жизнью жила какая-то стыдливая эйфория первой любви, мне хотелось тут же убежать, и я не понимала — прочь или к нему в объятия. Но стыд и гнев перевесили, и я, собрав всю свою волю в кулак, произнесла пару туманных слов и в этом же тумане растворилась.

И вот я, уже месяцами после, вновь на этом самом перекрестке ловлю себя на само-измене.

— Так, стоп, Леся! Мы эту ошибку больше не совершим, мы едем дальше, безоговорочно забывая этот поворот к нему через 3, 2, 1…

И я уехала. Не понимая, горжусь ли я собой? Гордится ли мной мое сердце? Весь день прошел как в тумане, а перед сном меня вновь ожидала ванна из мучительных вопросов. Что-то было тут не так. Провалившись в сон и очутившись в своем активном бессознательном, я услышала его голос, что дополнял себя картиной плачущих глаз:

— Помоги! Спаси! Приди!

Резкий вздох, глаза открыты. Я пришла в себя и обнаружила рядом с собой свою новую подругу — бессонницу. День первый, день второй, день третий, четвертый, сколько еще ночей прошло? Помнит лишь мое сердце. Травяные чаи, настои и отвары, расслабляющая йога… Тщетна была каждая попытка. И вот, убрав напрочь подальше все свои сомнения, каждую навязчивую мысль о нем, я приняла решение, не опять, а снова.

— Ну все, завтра я проснусь свободной и новой! Решено!

Сказала и себе не поверила. Правда, уснуть у меня всё-же получилось. И вот оно, мое первое утро, когда я, кажется, выспалась! Птицы пели свои истории, солнце вот-вот появилось за горизонтом, легкий ветер заигрывал с моими шторами, принося с собой ароматы цветов франжипани.

От таких настроений вокруг в моей душе образовалось

некоторое воодушевление, и я запланировала себе домашний завтрак и пляжный день. Заигрывая с домом, каждой кружечкой, каждым ароматом, я наполнялась энергией жизни и не могла надышаться. Сейчас понимаю, что лучше бы мне в тот момент все-таки стоило подышать спокойно. Ведь я еще не знала, что такими словами, как «спокойствие, воодушевление, легкость», я не воспользуюсь еще несколько лет.

Спустя час после завтрака я взяла в руки телефон и зашла полистать ленту друзей, и от одной из сториз стены в моем доме начали рушиться, а сердце обросло камнем, тянущим меня куда то к центру земли.

— А. перестал выходить на связь с 19 мая 2021г., родители его потеряли и близкие друзья тоже, — написано на фоне фотографии моего возлюбленного, *— Его подставили, подбросив запрещенные вещества в посылку, замаскировав их под посылку с запчастями для фототехники..*

Дыхание перехватило, ветер перестал быть гостем в моей комнате, от птиц не осталось и следа. Кажется, весь мир начал вращаться в обратную сторону.

— Его забрала полиция, — читаю я, не осознавая всего происходящего,

— Его три дня держали без еды и воды за решеткой, вы-

манивая крупную сумму за решение вопроса и его освобождение (спойлер: лживое).

В моих глазах в одну секунду резко потемнело, все звуки пропали. Я даже не слышала собственного нескончаемого крика ярости, и от моих голосовых связок не осталось ничего, кроме руин. Метания по комнате, шаг влево, шаг вправо, попытки забраться на стену, перевернуть дом, мир, время. Без результата.

— *Алло,* — я набрала номер знакомой, у которой увидела эти истории, — *Где он? Как с ним связаться?* — мои вопросы были нескончаемы, — *Куда к нему приехать? Как это могло произойти?*

Неизбежная связь

В моменты стресса крайне важно не приравнивать себя к своим эмоциям, не давать им, словно мухам, кружить вокруг и жужжать без остановки под ухом. Но что еще важнее, так это избавить себя от повторения одной единственной фразы: «Я же знала, что себя не послушала». Чувство вины — вот что опаснее любой назойливой мухи.

Конечно же, я не переставала думать о том, как точны были мои предчувствия. Вспоминая свой сон с его просьбой прийти на помощь, я отсеяла любые сомнения — нас объединяет ощутимая связь. Я чувствовала, что мне просто необходимо выплакать всё, выкричать всю боль за нас обоих. Не останавливая себя, я проживала это.

Да, все эти эмоции кружили и жужжали, но я не обращала на них внимания, я освободила место внутри себя. Я нуждалась в этой пустоте, иначе, куда бы я еще поместила всю ту смелость и всё то терпение, которое поможет мне на протяжении нескольких лет?

Между попытками хоть как-то успокоиться, я написала его родителям слова поддержки. Уже тогда было ясно, что необходимо срочно собирать деньги на адвоката, и я, не раздумывая, скинула его отцу столько, сколько было у меня на счету. Я поймала фокус, слезы уже не закрывали обзор, им помогало видеть сердце. Далее последовал поиск одно-

го из его лучших друзей, о котором мне А. часто рассказывал. Узнав адрес и все подробности, мне потребовалось еще немного времени, чтобы переварить информацию.

Как оказалось, его подставила банда русских, которая уже многие годы подкидывала запрещенные вещества согражданам на острове, вымогая деньги и ликвидируя конкурентов. Также я узнала, что на данный момент к нему никак нельзя попасть по причине пандемии, локальных праздников и выходных. Сначала адвокат, потом остальное. Вдох, выдох, шлем в руки. Я еду на утес.

Любопытно, что места, наполненные столь разными эмоциями, всегда остаются неизменными, меняемся мы, меняется наша жизнь, наш взгляд на себя, на воздух, которым мы дышим. Ничего не бывает статичным, кроме камней, переживающих все наши истории, поколение за поколением. Так, 26 мая 2021 года, я оказалась на том самом утесе, где случился наш первый поцелуй. Тогда я чувствовала, что готова с ним на все. Сейчас у меня появился шанс это доказать.

На всю жизнь мне запомнились те чувства и эмоции, что я переживала там, стоя на утесе не в одиночестве, а с гневом, яростью и болью. Что-то похожее на отчаяние мучительно оставляло пороховой осадок на сердце.

Ветер был ко мне добр, он обнимал и поддерживал, закат улыбался мне, посылая тепло куда-то между ребер. Начала просыпаться храбрость, рвение помочь, доброта. И все это во имя спасения и любви. В тот момент я, как никогда, по-

няла, насколько я влюблена в этого человека. Все ушло на второй план. Такова была просьба моего сердца. Я осознала, что для меня сейчас важнее всего на свете — его свобода, его спасение, я хочу, чтобы этот человек был счастлив. Так и зародилась моя любовь. Как бы кто её ни называл, для каждого из нас это неизбежно.

Глядя вдаль за горизонт, представляя его беспомощность в данную секунду, слыша где-то отголоски его вдохов и выдохов, я вдруг осознала… То, что чувствует этот человек — ощущаю и я. Расстояние, время, толщина стен — ничего не имеет значения, любое его состояние я проживаю с ювелирной точностью.

Чувствуя нашу нить, я ощущала и беспомощность. Не смотря на то, что вокруг меня были просторы, скалы, океан и закатное небо, я ощущала себя в маленькой комнате метр на метр. В голове был туман, на лице — слезы, в голове кружились хаотичные мысли, запинаясь друг о друга, запутывая меня все сильнее.

Спустя пару часов, за моей спиной послышалось, как подъезжают два байка. Голоса, прикосновение о спину. До меня не сразу дошло, кто эти люди, я была сама не своя. Но буквально через пару секунд их лица обрели черты, мне ранее знакомые. Это были мои друзья, которые увидели меня с другого утеса и приехали, дабы обнять и убедиться, что я в порядке.

Поддерживающие взгляды и молчаливые, но емкие бесе-

ды глазами привели меня в чувство. Закат начал сходить на нет, в легких начало появляться больше воздуха. Подняв глаза в сиренево-черное небо, я вспомнила, что сегодня особенный день — затмение красной луны, которое еще именуют «кровавым суперлунием».

Закат. Утес. Стою и плачу.
От этой грязи нам не убежать,
От этой злости, от этой фальши.
Кричу в душе, навзрыд самой себе.
Как этот мир ужасен, как люди гнусны.
Как причиняют боль другим
И рушат чьи то жизни, одурачив.
Пожалуйста, только держись…
Сегодня всех колбасит.
От этих новостей становится мне страшно,
Тем временем стемнело.
Два друга рядом, луна кровавая
И темнота, что все это тут спрячет.
Пожалуйста, только держись…
Сегодня всех колбасит.
Весь этот бред пройдет,
Оставив за собой лишь след
Затмения луны и злачный опыт.

Оно происходит раз в двенадцать лет и прямо сейчас, перед нашими глазами, небеса вновь создают своё творение.

На протяжении четырнадцати с половиной минут мы без устали наблюдали за этой невероятной магической картиной. Скажу, что я никогда не видела еще более красивого небесного сюжета, за исключением Млечного Пути на вершине Гималаев.

— Все происходит так, как должно, — подумала я, *— в моих силах лишь мои поступки, а вера пусть служит мне компасом, что приведет меня к любви.*

Вернувшись поздно вечером домой, я, недолго думая, набрала номер его мамы. Я хотела не только поддержать словами, но и постараться утешить тем, что у их сына есть надежный человек, который побежит за ним хоть в огонь, хоть в воду. Хотела донести ей, как женщине, что, несмотря на все обстоятельства, я буду с ним, буду поддерживать их семью, делать все возможное, а порой и невозможное.

Буквально за 5 минут до сна, после невыносимо яркого дня, богатого на совершенно разнообразную палитру эмоций, я принялась за строки, которые наполнили меня любовью, надеждой, воодушевлением. Это было именно то, в чем так нуждалось всё во мне.

Завтра наступает лето

Туманные сны, где я плыву между строк, не замечая ни дней, ни ночей. Утреннее солнце, разговоры птиц, тяжесть в голове. Вот так миновали первые сутки, разрушив тишину его двумя письмами, что А. отправил из тюрьмы через личный телефон адвоката. Первое адресовано маме и папе. Второе — друзьям.

* * *

Любимые мои… Простите меня за мою глупость, что взял эту посылку. Даже ума не приложил, что меня хотят подставить и посадить. Не переживайте слишком много. Я здоров и крепок и полон сил. Занимаюсь спортом каждый день, кормят рисом 3 раза в сутки, плюс большая посылка еды и фруктов от друзей.

Читаю книги, которые взял из дома у Ф. Ко мне спать приходит кошечка каждую ночь, ложится рядом и засыпает. Я вас очень люблю и ценю. Ваше здоровье и самочувствие для меня важней всего на свете.

В соседней камере ждут своего приговора, хорошие веселые ребята. Они мне помогли в первые дни, когда я попал сюда, все местные. И вот ручку с бумагой они тоже мне дали. Я готов ко всему, что меня ждет дальше… Все будет

хорошо, я знаю это и верю в это…

Я вас очень сильно люблю и скучаю.

* * *

Друзья, спасибо за вашу поддержку и помощь мне в этой ситуации! Не знаю, что бы я делал без всех вас… Наверное, сошел бы с ума. Я не знаю, когда это все закончится… Очень хочется всех вас обнять крепко и не отпускать. Здесь очень одиноко, даже для меня. Мое спасение — это книги из коллекции Ф., которые я успел выхватить в последний момент из дома. Я уже прочел больше трех книг, осталось еще две. Можно вас попросить найти книги на русском языке? Фантастику, романы, приключения? Только читая, я могу исчезнуть из этой комнаты два на два и погрузиться в другой мир.

Пишу вам письмо поздней ночью, спать не могу, потому что охрана поёт и слушает дурацкую музыку. Сплю очень плохо, без подушки и одеяла. Всё, что у меня есть: коврик для йоги и бутылка 1,5 литра, вместо подушки. Ничего не передавайте, они не разрешают. Кто помогает моим родителям собрать деньги для взятки, я всем постараюсь отдать, как выйду и заработаю. Сумма там очень большая… Я стараюсь держаться изо всех сил и не унывать. Люблю вас очень.

* * *

Читая эти письма, мое сердце обливалось вулканическим огнем: злость, несправедливость, сострадание. Помимо всего этого, я не оставляла попыток встретиться с ним. Закупив еды и продукты, я принялась за упаковку посылки. Что же могло согреть его? Взгляд упал на картину, которую я когда-то написала, где была написана абстракция женской спины и волны бушующего океана. Я взяла ее, пару книг, блокнот с ручками и письмо, которое я написала со всей любовью.

Собрав все в сумки, надев шлем и усевшись на байк, я помчала к нему, в так называемое СИЗО, который располагался в городе Денпасар. Оказавшись там, я поняла, что все вокруг настроены не самым доброжелательным образом. Со слезами на глазах я умоляла охранников пропустить меня к нему, увидеть его хотя бы на одну минуту, дабы убедиться, что он цел.

Ни слезы, ни мои молитвы не принесли своих результатов. Пандемия оставила сильный след во всей этой системе, и каждое новое лицо являлось в первую очередь угрозой заражения. Благо, все мои посылки и книги они приняли. Самым ценным из всего этого было то самое мое письмо:

* * *

Привет, кот! Не верю, что все это случилось с тобой. Всё

это как в страшном сне. Я так переживала, когда ты пропал. Думаю, да, наверное «утонул» в любимые дела и съемки. Потом появилось предчувствие. Я сразу поняла, что что-то случилось… Знаешь, я чувствую тебя, так как никого другого. К слову, вчера ты снился мне, всё было как наяву. Как будто я очутилась там, в той комнате и обняла тебя, гладила по голове, разговаривала с тобой.

Я верю, что все наладится! По другому быть не может. Я мысленно с тобой, молюсь каждую секунду, чтобы все поскорее закончилось, кот. Ты сильный, ты крепкий духом, скоро все станет как прежде. Океан, солнце, любимое дело, успех, а рядом верные друзья и любимые родители.

Да, знаешь, я написала твоим родителям. Папе помогла чем смогла, а потом и с мамой полночи общалась. Она у тебя такая классная, сильная женщина. Буду поддерживать ее и подбадривать!

Сейчас поеду к тебе, буду пробовать передать посылку. Не могу сидеть на месте… Ты мне очень дорог, очень! Как бы странно это ни звучало. Люблю тебя всем сердцем и душой.

У тебя очень много друзей, верных и хороших. Все за тебя переживают и любят тебя. Вместе мы победим эту несправедливость и, знаешь… Этот опыт пройдет в твоей жизни и сделает тебя еще сильнее, ты крепкий духом, я знаю это! Осилишь всё! Мысленно с тобой, обнимаю тебя крепко-крепко. Целую тебя, люблю тебя, нежный и сильный кот.

* * *

В тот же день я получила информацию от его друга С. с новостью, что я могу записаться к нему на видеозвонок и выйти с ним на прямую связь. Это были три самых долгих и мучительных дня ожидания. Сутки словно растворились в воздухе, смешав день с ночью, слезы с дыханием. Помню лишь одно, как безумно хотела прокрутить время, телепортироваться к нему и быть рядом. Все остальное казалось совершенно незначительным. Ни сон, ни дела, ни еда не приносили удовольствия и хоть каких-то красок. За пару дней до назначенного звонка я вновь поехала к нему, прихватив с собой еду, надежду на лучшее и новое письмо:

* * *

Привет, кот! Надеюсь, те книги тебе понравились и ты хоть как-то исчезаешь из той комнаты. Это всё, что пока мне удалось найти, уверена, есть еще! Я найду их и привезу тебе позже. Надеюсь, та картина помогает тебе погружаться в воспоминания об океане, и тебе становится теплее и спокойнее.

Возможно, в том письме мои слова были немного эмоциональными, но так всё и есть. Уверена, ты там держишься и справляешься с этой ситуацией. Ты сильный, и я верю в тебя! Надеюсь, ты не против моего общения с твоей мамой.

Это единственное, что я могу ей сейчас дать: поддержку и заботу.

Вчера меня снова не пустили к тебе, но я буду пытаться дальше, и, конечно же, привозить вкусняшки, книги и блокноты с ручками. Записывай туда все мысли, всё что захочешь, любые письма и слова, что приходят в голову, или вдруг захочется порисовать. Рисуй там свой мир. Целую и крепко тебя обнимаю.

* * *

Теперь я могу в полной мере представить, как люди раньше общались лишь через письма. Энергия от исписанной чернилами, сквозь чувства, бумаги такая, что её хватило бы на освещение целого жилого дома. Дома, где живут все надежды бок о бок со страхами.

И вот я, с продуктами и этим листочком, что пульсирует у меня в руке, получаю кое-что в ответ. Охранник принес мне ответ. Сердце забилось сильнее, а в груди словно начала наступать весна. Вдруг мне стало понятно, что отныне охранник будет нашим посыльным голубем, а чернила и бумага — новым гаджетом для связи. Я и мое предвкушение нашли место для чтения и погрузились в его голос, что эхом звучал после каждой дрожащей строчки.

* * *

Приветик, дорогая! Спасибо большое за твою искреннюю поддержку мне и моей семье! Очень понравилась твоя картина, теперь все время любуюсь ею, даже как-то теплей в этой комнате стало. За день до случившегося я отдал дрон на починку и вечером купил б/у камеру GoPro, чтобы поснимать новое видео на твоих объектах, но вот так все неожиданно и резко случилось. Три дня мне не давали позвонить, я не ел и не пил, меня всего трясло, а люди продолжали вымогать деньги. Просто огромные суммы… Ума не приложу, кто мог так подставить и невзлюбить меня… Да и я сам виноват, взял посылку, не посмотрев откуда она и от кого. А мог же просто отказаться.

Я тут уже две недели сижу и, знаешь, никому такого опыта не пожелаю, даже врагу. Они всё проверяют: телефоны, ноутбук, даже квартиру ездили смотреть целых два раза. Хорошо, что там ничего и не найти, потому что я ничего такого не заказывал.

Правильно сделала, что позвонила маме, им сейчас поддержка по телефону не помешает. Как мне сказали другие ребята, которые тоже сидят тут, — из-за пандемии меня могут тут продержать до суда целых три-четыре месяца. Что сказать, начинаю привыкать к новой обстановке.

Правда, это просто ужасное место. Каждый раз, как открывается дверь, сердце начинает бешено колотиться, и опять появляется ужасный страх… Наверное, уже все на Бали знают про меня и эту посылку.

Надеюсь на лучшее и на то, что друзья не бросят и будут помогать. Адвокат у меня, вроде, хороший и умный, думаю, он сможет повлиять на процесс. Спасибо тебе еще раз за поддержку и помощь. Целую и обнимаю. Кот.

* * *

Получив от него эти строки, я не могла найти себя ни в покое, ни в смятении. Состояние «между» стало новой базой моего гардероба и образа мыслей. Вся энергия, как вода в ванной с открытым сливом, образовывала воронки, шумела, исчезала в неизвестность. К вечеру от его родителей я узнала, что у его друзей получилось договориться о встрече с ним и адвокатом. Я воспользовалась возможностью, написала друзьям и настроилась на то, что у меня обязательно получится увидеть его и обнять.

Завтра наступает лето, подумала я. Забавно думать об этом, когда уже много лет сезоны не меняют друг друга снегами и осенними листьями. Но кто я такая, чтобы забирать у себя магию первых чисел? Новый этап, новые люди, новые мы… Пусть и при таких новых обстоятельствах.

Без необходимости выдоха

Сегодня у отделения полиции шумнее, чем обычно. Наряду с птицами поют и прибывающие без остановки байки. Я и три парня. Обмен понимающими взглядами, именами. Это были лучшие друзья А., с которыми он дружил на тот момент около 8 лет. Одного из них звали С. — с ним-то я и связывалась всю эту неделю, парня под кличкой Д., с кем я виделась этим утром впервые, и третий — Ф., бизнесмен, когда-то я делала художественную роспись его мотошлема, вот мы с ним вновь и увиделись. Чувствовалось сразу — связывает их многое, и на многое же они готовы друг ради друга пойти. Я наблюдала за этим с восхищением.

На самом деле, мне очень повезло не просто знать, а прожить на своем опыте то, что называют дружбой. Каждому человеку жизнь этот подарок преподносит по-разному, иногда испытывая на веру, иногда проверяя собственную честь и достоинство. Прожив свои уроки, я стала очень избирательна к людям, и это помогло мне обзавестись теми, кого я могу назвать своей семьей. Чувствовалось, что и для этих парней А. не словно, а брат… Это подарило мне хоть немного спокойствия в момент ожидания адвоката.

Не знаю, что мы заметили первым делом, то ли золотые часы на руке, что ловят солнце одним своим присутствием, то ли лаковую обувь от Gucci, что никак не сочеталась с брус-

чаткой, по которой эти туфли несли нашего адвоката.

— *За мной,* — торжественно произнес он, даже не взглянув на нас, — *со мной всем нельзя, выбирайте.*

Так как это первая встреча с адвокатом и следователем, пойти, что естественно, должен был кто-то из парней. Измеряя шагами пространство и пересчитывая, по старой студенческой привычке, пальцы на руках, я пыталась скоротать время. В такие моменты кажется, время играет с тобой в «правда или действие». Если хоть на немного остановишься и перестанешь наводить успокаивающую суету, придется честно отвечать на вопросы, которых ты никак не ожидаешь. Вопросы, которые что-то рациональное внутри нас создает без перерыва на обед и выходные.

Прошло то ли сорок минут, то ли четверть вечности, как я услышала знакомый голос и уже знакомое цоканье итальянского каблука. Адвокат при любой просьбе пустить внутрь и меня лишь закрывал глаза и пожимал плечами. Парни же переглянулись и похвалили А. за сильный дух. Все были готовы к дальнейшим действиям. Остров наблюдал за нами.

По дороге домой, а ехать мне было около часа, жужжание мыслей прервала вибрация телефона и сразу же за ним последовавший шепот сердца. Неужели это он? Еще и прямо тут, на том самом повороте, где он раньше жил, и куда меня направляла интуиция в тот самый день, когда все произо-

шло.

Звуки вокруг стали громче, байки начали множиться на глазах, смех детей, гудящие авто. Мне нужна тишина, нам нужна тишина. Увидев кабины с банковскими автоматами, я бросила байк с краю дороги и побежала к спасительной будке метр на метр. Внутри стоял местный мужчина, спокойно снимая наличные и думая о своем ланче, наси-горенге, которым пропахло все, включая, кажется, деньги, что были в автомате. Извинившись, я села на пол в угол кабины и ответила на звонок. Так я, какой-то незнакомец, а также его курица с рисом стали свидетелями нашего первого виде звонка.

Не передать словами мою радость от того, что мы увидели друг друга спустя столько мучительных секунд, сложившихся в дни и недели. Эти десять минут, что нам выделили, словно бальзам омыли душу, заставив глаза заблестеть впервые не от слез. Как бы мы ни старались уместить слова в предложения, а предложения во что-то последовательное, нам было мало. Каждый вдох мог отнять секунду, мы говорили, не выдыхая.

Я так была поглощена нашим с ним разговором, что ни охранник, пытается выпроводить меня из будки с банкоматом, ни запах риса, что останется после меня здесь на вечности две, не были удостоены и капли моего внимания. Попрощавшись, стоило мне только моргнуть, как я оказалась дома. Время разогналось слишком быстро, жаль, правда, это только для меня. После первой встречи с друзьями он напи-

сал письмо.

* * *

Друзья, после того как вы ушли, полицейский начал говорить о том, что мне не верят. Здесь многие считают, что я связан с запрещенными веществами, и на эту тему они долго разговаривали с моим адвокатом.

Также они надеются, что моя история не связана с распространением, потому что объём найденного был совсем небольшим.

Сказал, что лучше не врать, когда дело дойдет до следователя. Чтобы я больше доверял своему адвокату. Честно? Мне кажется, они заодно с русскими, поэтому так долго мои телефоны и проверяют. Вот все, что я понял из того, что сказал тот полицейский, сидящий позади Ф.

Последние дни я очень переживаю и практически ничего не ем. Почему-то постоянно бросает в горячий пот, и бешено колотится сердце. Хочется щелчком пальца сделать, чтобы это время пролетело моментально. Хочется поехать в Москву к родителям и проводить с ними время, а то вижу их по телефону расстроенными, и стыдно становится. За себя и за всю эту историю. Хочется просить прощения без остановки за глупость свою, за то, что хотел как лучше, а получилось как всегда.

Простите и вы меня за все это. Не знаю, как потом всем вам смотреть в глаза. Жутко стыдно и неудобно, что вам приходится тратить на меня и мои проблемы свое свободное время. Зная, сколько у Ф. задач и проектов, мне становится еще хуже, понимая, что он тратит свое драгоценное время на поездки к моему адвокату. Простите, что втянул вас в это не по своей воле. Жутко неудобно мне все эти дни.

* * *

Сегодня приснился сон, как я снимаю видео на свой дрон. Вроде танец, как балет, следую везде за девушкой, пока она танцует. Потом она разбегается и прыгает в прозрачный океан и продолжает танцевать в океане. Затем приснилось, что меня отпустили домой к родителям. Кровать мягкая, подушка. Папа с мамой рядом. Вокруг спокойствие. Но это всего лишь сон.

* * *

Читая это, я подглядывала в свою душу и думала — а смогла бы я так? Принять все это? Быть там, наедине со своими мыслями, где свобода возможна лишь во сне, а наяву секунда за секундой впивается в горло, словно дикие змеи, чувство вины, чувство страха. Ответ я так и не нашла, видимо побоялась.

В очередной раз я поблагодарила судьбу за его друзей,

особенно запомнились слова, которые Д. написал ему в своем письме:

* * *

Для близких мне людей все сделаю, и если надо, не только писать, но и спицами вязать научусь… Помогаем, помогали и будем помогать, даже не думай за это. Мы своих не бросаем. Все пройдет, и будет это воспоминанием. Не больше, чем опыт.

* * *

Как-то один из его друзей сказал:

— Все сейчас рвутся помогать ему, но не каждый сможет дойти с ним до конца, и остаться в ряду его солдат.

Чувствовалось, что это они говорят и обо мне. Еще не раз я столкнусь с недоверием и насмешками. Оказалось, многие сильно сомневались в моих чувствах к А., в искренности моей помощи и в том, что я готова буду пройти через всё. Они не знали, что моя кожа создана для того, чтобы проходить и через огонь, и через ледяную воду. Правда, это возможно только при одном условии: если моё сердце будет топить моё тело, словно дровами топят печь, любовью.

Одна русская банда

У любой истории есть предисловие, некий гость в невидимом углу, что находится вдали от света и любопытных глаз. Полагаю, многим уже стало интересно: кому нужно было подставлять человека, который только и делает, что ищет красоту и создает её? В течение более пяти лет на Бали одна, теперь уже известная, русская банда шантажировала, очищала и подставляла людей угрозами или запрещенными веществами, отнимая их бизнесы и ломая жизни простых, ни в чем неповинных людей.

С 2015 года более тысячи россиян на острове стали жертвами этой преступной группировки. Я печатаю эти строки, а в индонезийских тюрьмах сидят более сорока невинных человек, отправленных туда по их воле. Раньше эти случаи были не так заметны и особо не предавались огласке, потому что туристам, столкнувшимися с такими проблемами, было куда проще откупиться и быстро покинуть остров. Они забывали, как страшный сон, не только потраченные на откуп миллионы рублей, но и все сказочные виды, что подарил им остров любви и богов, пусть и за короткий срок.

Так продолжалось до наступления времен локдауна, когда коронавирус внес свои коррективы в туристическую жизнь острова. Тогда бизнес-модель русской банды поменялась. Решением стала смена фокуса с приезжающих туристов на

иммигрантов, что за время пребывания на Бали успели построить бизнес или успешно наладить свои рабочие дела. Пришло время немного рассказать о самой банде, в которой насчитывается несколько десятков человек. Часть из них выступала представителями премиальных сервисов, таких как такси с сопровождением, спортивные машины и частные перелеты на вертолетах.

Схема работы была простая: представитель компании, сдающей в аренду дорогие машины, выявлял богатых туристов, выстраивал с ними контакт, входил в доверие, а дальше в машину или виллу клиента подбрасывали запрещенные вещества. А теперь вишенка на торте: по индонезийскому законодательству за хранение даже небольших объемов запрещенных веществ полагается смертная казнь, поэтому выкуп банда требовала не малый.

Один главарь банды представлялся сотрудником полиции, показывая поддельные документы, и угрожал пожизненным сроком или смертной казнью, намекая на возможность откупа и «закрытые глаза». Другой главарь банды предлагал уладить дело за сумму от десяти тысяч долларов до пятидесяти тысяч долларов.

Что делали большинство испуганных туристов? Молча расплачивались и быстро покидали остров. Те, кто был не в состоянии оплатить такие суммы, попадали в тюрьму, где и дальше из них продолжали выпрашивать суммы, но уже куда более крупных размеров.

Среди потерпевших также были и молодые девушки, которые работали моделями или в сфере красоты. Им предлагали особый вариант откупа — они должны были стать информаторами или теми, кто подкидывал запрещенные вещества другим людям. Угрожая и пугая, их вынуждали выявлять новых жертв среди тех, кому они оказывали услуги. Иногда девушек заставляли приглашать и завлекать через социальные сети состоятельных туристов на отдых. Что с ними было далее, вы уже знаете. Каждый информатор был вынужден делать это, чтобы его самого не посадили.

А теперь что касается тех, кто живет на Бали постоянно, русских предпринимателей и фрилансеров. Члены группировки приходили к ним с фиктивными корочками и начинали давить, аргументируя нарушениями различных законов и норм. Конечно, были и те, кто своё дело знал, был чист перед законом и не принимал такие угрозы всерьез. Тогда спустя несколько дней, а иногда и часов, у них в доме или транспорте находили запрещенные вещества. Далее сценарий вам известен.

Поделюсь краткой ужасающей историей, чтобы вы могли узнать характер этой банды чуть лучше. Один из участников группировки угрожал девушке, которая работала на Бали парикмахером. Пока девушка в пять утра спала у себя в отеле, он проник в её комнату, ударил по голове и стал душить, зажав рот и нос. Причина? Ранее он требовал от неё подкинуть наркотики или донести на известное русское ка-

фе «Матрёшка», но девушка отказалась. Если бы преступник чего-то не испугался и не сбежал, всё могло бы закончиться куда плачевнее, ведь девушку никто не слышал. Как итог: испуг и паранойя.

Что сейчас происходит с тем человеком? Он находится в бегах, но продолжает угрожать русским на Бали, пугая тем, что он обязательно вернётся и продолжит начатое, а тем, кто знает о нём чуть больше, без конца и края сыпались угрозы хладнокровного, пусть и неожиданного, убийства.

Главарями всей этой группы были супруги, которые не только сами были связаны с запрещенными веществами, но и весьма успешно поставляли их на остров.

Как вы понимаете, долго так продолжаться не могло, и вы правы. Однажды, при очередной подставе, мужа задержали с поличным. Ему дали всего четыре года в самой известной тюрьме на Бали, в Керобокане, а его супруга благополучно сбежала во Владивосток. Удивительно, учитывая тот факт, что она уже была в розыске Интерпола.

Что же сейчас происходит с остальными членами группировки? Половина банды до сих пор в индонезийском розыске, часть была депортирована в российские тюрьмы, часть, по пути в тюрьму, сбежала на границе с Турцией. Полагаю, пора ответить на вопрос: «Как же они подставили А.?».

Как вы уже знаете, А., проживавший на острове уже около восьми лет, профессионально занимался фотосъемками и видео-полётами на дроне. Он часто заказывал в сети детали

и комплектующие для своей техники, а также частенько менял своё оборудование на новое. То и дело его объявления мелькали в русских чатах, где, судя по всему, и пал на него выбор одного из информаторов банды. По итогам одной из полётных съёмок, дрон А. неудачно взлетел и упал в океан. Сразу предприняты меры: местный онлайн сервис под названием Tokopedia, оплаченные детали, домашний адрес. Всё по классическому сценарию, ведь такие ситуации с дронами далеко не редкость.

И вот, несколько дней спустя — звонок в дверь, посылка, полиция, и далее вам уже известна каждая деталь. Что было в посылке? Там лежали опилки редкого дерева, из которого человек знающий может сделать сильнодействующий наркотик. И цена таким опилкам от 20 лет тюремного заключения до пожизненного срока. Шанс откупиться был. Цена свободы: чуть более двадцати тысяч долларов. Таких денег не было ни у А., ни у членов его семьи. Как итог: три дня без еды и воды, и кто знает, чем бы всё закончилось, если бы не его друзья, которые обнаружили его пропажу и, чудом, выяснили место, куда его увезли.

Превращение колибри

Существует такая цитата: «Никогда не ценишь подлинность свободы, пока у тебя эту свободу не отнимут». Чему меня и научили эти четыре недели заключения А., где, даю вам слово, словно я также была заключена рядом, так это тому, как сильно мы не ценим того, что имеем.

Оглянитесь вокруг, выйдите на улицу, сделайте глубокий вдох грудью. Откройте глаза и понаблюдайте за игрой ветра. Сделайте шаг, потом второй, потом тысячу шагов. Идите, пока не осознаете, что весь мир — ваша игровая площадка, а вы в ней тот самый беззаботный ребенок. Но вот он, миг взрослого человека. У вас появилась забота. И заключается она в том, чтобы научиться эту свободу ценить. Надеюсь, ваш урок был мягче, чем у нас с А., но, кажется, пришло время продолжить свою историю. За четыре недели заключения новостей не прибавилось, чего нельзя сказать о тяжести где-то между ребер как у меня, так и у А., что читалось прямиком из его очередного письма:

* * *

Крыша уже едет потихоньку от безделья и от того, что каждый день как День сурка. Не высыпаюсь четвертую неделю. Из развлечений — смотрю иногда телевизор, протя-

нув свою руку через решетку. Смотрю, держа в руке треснувшее зеркало, вернее, его кусок. В камеру соседнюю привезли индонезийца, который в Керобоканской тюрьме прятал шесть килограммов запрещенных веществ… жесть. Настроение не ахти. Грустно, одиноко, и на сердце тяжелее становится с каждым днем. А только один месяц почти прошел… Этот ужас — самый страшный для меня теперь. Я уже, правда, никому больше не доверяю и видеться в будущем ни с кем не буду. Уже закрылся в себе. Только с проверенными людьми. Здесь всегда горит свет и бьет круглые сутки прямиком в глаза. Спать очень тяжело.

Думаю, тут специально все так устроено, чтобы тебя сломать и ты во всем признался, даже если ты не виноват. Но все тут держатся. Ребятам в большой камере попроще, они все местные и общаются, играют в карты и тому подобное. И со мной на ломаном английском шутят и спрашивают, как расположить русскую девушку к себе. А я смеюсь и отвечаю им, что нужно много денег, и тогда все будет.

* * *

Дни летели, нервы убавлялись, надежда оставалась. С друзьями А. мы договорились, что каждый вторник и четверг мы будем по очереди ездить к нему и передавать продукты с письмами. В наших посылках были маленькие пачки молока, соки, фрукты, вафли и печенье, иногда что-то сами готовили

и передавали, иногда брали в кафе, уже зная, где и что он любил. Такой у нас был распорядок: с девяти до одиннадцати утра передаем посылку, а потом встречаемся с адвокатом.

И вот очередной вторник, очередная посылка и маленькая, как птица колибри, надежда, что у меня получится его увидеть. Очень четко запомнился и тот момент, когда я начала подходить к большим голубым воротам, а там уже стояли его друзья С. и Ф. с адвокатом и долго смотрели в мою сторону, от взгляда их, признаюсь, чувствовалось какое-то тепло. Я передаю им свое письмо и посылку, за этим слышу вопрос:

— Может, ты ему передашь сама?

Вдох, выдох. Колибри внутри меня заиграла крыльями. Воскликнув «Ура!» и вспомнив про забытую в байке маску для лица, я прокричала: «Stop! Wait me, please» и побежала через дорогу, виртуозно минуя проезжающие байки и машины. В тот момент я не думала, думало мое сердце и моя кожа, что так хотела обнять А., передав ему хоть немного тепла.

Если вы когда-нибудь смотрели фильмы, где герои путешествуют через космическое пространство и во время квантового скачка всё вокруг превращается в размытые линии, то вы поймете то, что видела я, пока не увидела А. Тогда мир замер, а моё сердце ушло куда-то между подошвой босоножек и тюремной плиткой. На глазах наворачивались слезы,

вкус которых был мне непонятен: я была рада его видеть, но не замечать его печали не могла.

Меня встретил поникший пустой взгляд, опухшие от бессонницы веки, потрепанные волосы и тихий голос. Однако, когда мы уселись в круг и деловой разговор мгновенно перешел в дружескую и шутливую беседу, наши глаза засияли, комната озарилась улыбками, пусть и грустными, но со вкусной надеждой и теплой верой в наших сердцах. Так и пролетела маленькая сияющая вечность размером в каких-то пятнадцать минут. Прощания. Объятия. Поцелуй. После этой встречи слова в его письме звучали так:

* * *

Можно распечатать пару фотографий закатов, океана и чего-нибудь на свой вкус? А то неба уже месяц не видел. Столько времени, конечно, чтобы все проанализировать по тысяче раз. Как я жил и не ценил того, что имею. А стоило кому-то забрать это все, как ты просыпаешься тут и думаешь, каким же я был дураком… Приятно было всех вас обнять, родных, теплых, любимых. Не знаю, когда еще теперь увижу вас. Очень скучаю и люблю всех.

* * *

Не просто так говорят о силе искренне загаданных желаний. Пришло время рассказать о том, почему, как я пола-

гаю, наша с ним встреча состоялась, позволив нашим губам прикоснуться спустя столько времени разлуки. Несколькими днями ранее, на выходных, я поехала по делам в Деревню Серебра под названием Челук. Мне на глаза попался удивительной красоты храм Гоа Гаджах. Давно я хотела посетить это место, но никак не получалось, хоть я и догадывалась, что там красивая архитектура и сильная энергетика. «Когда, если не сейчас» — сказала себе я.

Гуляя по территории храма, я прислушалась к тишине. Вокруг меня не было ни ветра, ни людей. Лишь я и мое желание побыть наедине с собой и со своими мыслями. Сначала я сидела у пруда с лотосами — цветами, которые всегда невероятной силой манят меня. Там я записала на взятом с собой листке бумаги желание. Было оно о свободе и правде. Глядя вверх, сквозь белоснежные и яркие облака, пролетающие по голубой глазури неба, слыша пение птиц и всевозможной живности джунглей, я представляла, как мы стоим на утесе, наблюдаем лилово-малиновое небо, что ложится на улыбку А. и изумрудную гладь океана.

Затем, я спустилась к маленькому водопаду, кинула туда монетку, и вновь загадала еще одно желание. Потом мы встретились с одним огромным деревом, которое богато раскинуло свои корни по земле. Я спряталась в их глубине и стала медитировать. Двадцать минут умиротворения, спокойствия и тишины, и вдруг, в какой-то момент, передо мной, словно наяву, развернулась картина как я и друзья А. вме-

сте с ним сидим в кругу и смеемся. Все было как наяву — и смех, и объятия, и тот поцелуй. Знакомая сцена, не так ли?

Дальше я направилась в пещеру, что высечена в скальном массиве, местные обычно называют ее Слоновья пещера. Говорят, если подойти к ней поближе и рассмотреть ее без фантазий, то можно разглядеть огромное мифическое существо, от которого в ужасе разбегаются и животные, и люди, а также увидеть орнаменты в виде лесов, гор, необычных листьев и волн.

Еще говорят, что когда-то давным-давно этими землями правил один могущественный царь. Он отлично владел навыком медитаций и мог, в прямом смысле, отделять голову от тела, будучи в состоянии транса. И вот однажды он упал, и голова его отвалилась. С тех пор она и изображена на входе в эту пещеру. Также говорят, что если кто-то и осмелится войти в эту пещеру, то он тут же избавит себя от плохих мыслей.

Так вот, когда я начала туда входить, у меня в голове появился флешбэк с того времени, когда я путешествовала по южной Индии и была в одной святой деревне, которую называли Гокарна — там были похожие пещеры с подобной архитектурой. Меня тут же окатила волна энергии и впечатлений от этого места. Говорят, что статуи, которые там стоят, несут в себе как буддистские, так индуистские верования. Вероятно, поэтому меня так взбудоражила эта атмосфера. Внутри пещеры было сыро и темно, но это не помешало мне обнаружить тонну запахов различных благовоний и окунуться в эти

ароматы с головой, доверяя им и позволяя вести себя. Так я оказалась у двух алтарей, каждый из которых был посвящен Шиве и Ганеше. Я посчитала собственным долгом сесть посреди этой пещеры и начать новую медитацию. Свобода. Правда. Любовь. Свобода. Правда. Любовь…

Спустя некоторое время я обошла всю пещеру, а у алтаря, которое было посвящено Шиве, я обнаружила небольшое отверстие в скале и, не долго думая, я достала то самое желание, что написала на бумаге рядом с прудом, глядя на цветы лотоса. Так мое желание, нет… Намерение, было спрятано в самой глубокой расщелине, а моя просьба духам леса и Царю Пещеры была услышана. Пожалуй, вас не удивит и следующая новость: буквально через пару дней были пойманы те самые бандиты, что были замешаны во всей этой истории. Судьба части из них вам известна.

Так мои желания, что были искренне загаданы в нужное время и в нужном месте начали частично, но исполняться. Честно? Именно такие мелочи и давали сил на то, чтобы продолжать двигаться к правде, придавали сил и укрепляли веру. Надежда, что ранее была как колибри, стала превращаться в птицу покрупнее. Места ей было достаточно.

Письмо дракону

В России есть поговорка: «Друг познается в беде», и она весьма справедлива, так как, если в жизни человека случается что-то действительно ужасающее, рядом остаются лишь избранные. Ведь, будь что, придется держать удар вместе. Еще не раз мы вместе с вами вспомним эти слова, к глубокому моему сожалению.

Время шло, и тех, кто готов был вместе с нами биться за свободу А., становилось все больше. Кто-то помогал сбором денег на адвоката, кто-то репостами в социальных сетях. Были и знаменитости: певицы, ведущие, бизнесмены — те, кто знал, какому доброму и искреннему человеку мы помогаем.

Много людей откликалось на наши просьбы о помощи, и всем им искренне нравилось то, чем он занимался и какой красотой делился в соцсетях. Людей это вдохновляло, восхищало и завораживало, но, как бы ни было прискорбно, были и недоброжелатели.

Это были те, кто невзлюбил его на острове, его конкуренты, а также те, кто хотел снимать, как А., но у кого это никак не получалось. Некоторые из них умудрялись распространять слухи о том, что посылка была не подставной. Кто-то говорил о том, что уже при получении посылки у него дома были обнаружены наркотики в большом количестве, чуть ли не с весами на столе. Какой только бред не пускали эти

завистники.

Но все же большинство людей верило в истинную правду о случившемся, не сомневаясь в том, что этот человек совершенно не виновен. Они писали его родителям, посылая тонны слов поддержки, помогая финансово и пытаясь выйти на связь с высокопоставленными людьми на острове. Все они желали вернуть А. свободу, чистоту жизни и возможность дышать свежим воздухом.

Я же, в свою очередь, не переставала поддерживать его своими письмами, в которых можно было найти и тёплые ободряющие слова, и нежные строки о любви. Я не сдерживала себя, скоро вы и в этом убедитесь.

Еще я знала о его месте силы, где он так часто любил бывать, снимая красоты дикой балийской природы или приглашая девушек на свидание. Как-то я поехала туда на закат одна и, стоя на обрыве, что носил имя Голова Дракона, я кричала что есть мочи. Так сильно, что, кажется, все слои утеса, все океанические волны и их жители услышали то, о чем я кричала и о чем молила.

В мыслях моих было только одно: «Освободи, освободи его скорее». Я кричала с таким жутким удовольствием, ведь все эти недели я могла только лишь плакать. Крик этот придавал мне сил, вселял надежду и веру. Я кричала и знала, что всё будет хорошо. Я мысленно обнимала его, показывая простор не только этих видов, но и собственной души, в котором всегда можно найти безопасное место.

Прошло пару мимолетных вечностей, и вот ко мне в голову пришла идея: «А что, если попросить его в письме о том, чтобы он нарисовал на бумаге место, где хотел бы сейчас очутиться? А потом добавить строки о том, как там будет спокойно и тихо… Как там будет хорошо». Так я и сделала. Писала я и о том, как я бы увезла этот ответ на место его силы, на тот устрашающе красивый утёс. Как я попросила бы дракона поскорее исполнить это. Как сожгла бы я его рисунок над пропастью, дабы утолить аппетиты Богов, во имя скорейшего исполнения его желания. Он часто шутил, что рисование совершенно не его и такой талант его обошёл стороной. Поэтому он доверил этот волшебный рисунок мне и попросил «скормить» его дракону так, как я и описала.

Вернувшись через несколько дней к Голове Дракона, я подготовила акварельный рисунок, где был изображён он — свободный молодой мужчина, что держит в руке доску для серфинга и смотрит далеко-далеко в горизонт. Также, я написала письмо, которое прочитала и сожгла, наблюдая те же горизонты, что и А., изображенный на рисунке.

Сильный ветер обнимал мои плечи, и слова, сгустки серовидных туч в небе подсматривали за мной и за сгорающим письмом, боясь нарушить этот ритуал, сдерживая что грозу, что даже самую скромную дождинку. Мое намерение увидеть его рядом с собой, тут и как можно скорее, пробрало все мое тело. Абсолютно каждая частичка меня молила Дракона о свободе и правосудии.

* * *

Здравствуй, дракон!

Пишу тебе от имени дорогого мне человека, который сейчас попал в беду! Зовут его А., вы часто раньше виделись, он приходил сюда. А сейчас он лишён свободы. Прошу тебя, исполни наше желание. Накажи злодеев! Покажи всем правду и освободи А. в самое ближайшее время этого года! Освободи его этим летом! Верни ему ваши встречи, океан, закаты, рассветы, друзей, возможность поехать к родителям и вернуться на Бали. Верни ему возможность делать любимое дело, дарить красоту людям и всему человеческому взору. Верни возможность обрести новый, уютный, красивый дом — в спокойном месте, с видом на океан, в тепле, рядом с тобой, Дракон.

Прошу, освободи его, он не виновен, ты это знаешь! Помоги нам ускорить этот этап в его жизни. Помоги ему пройти через это без плохих последствий. Я верю в твою силу, также, как верю в него. Желаем, чтобы все это осуществилось! Подари А. свободу. Освободи его.

С любовью, Леся. И пусть правда победит.

Осознание любить

От каждого вторника до четверга время пролетало все быстрее, чего нельзя сказать о времени с четверга до вторника. Незаметно, но мучительно. Так для всех прошел этот месяц. Каждый раз, стоило мне остаться наедине со своими мыслями, в моем сознании возникала уже привычная волна вопросов: «Как он там? О чем он думает? Какие мысли посещают его? Что творится у него на сердце?». Меня тревожило его состояние после того, как я прочитала в письме строки, вам уже знакомые. Касались они того, как ему больше не хочется никому доверять, как сильно он закрылся в себе. В свою же очередь, я продолжала искренне поддерживать его в своих письмах:

* * *

Мне сложно представить, как тебе сейчас там, но я понимаю, как трудно и страшно… Не нужно доверять каждому, доверяй себе и слушай своё сердце. Не нужно верить каждому, но нужно научиться распознавать ложь и обман. Увы, это очень сложно, но когда ты научишься слышать себя, а не только слушать, ты поймёшь, кого пускать в свою жизнь, а кого нет.

Прошу тебя, не закрывай своё сердце, пусть ты и волен

закрыться в себе… Прошу об одном, оставь хоть чуть-чуть приоткрытой душу. Знаю, что сложно. Порой даже невозможно. Особенно, когда такой хаос творится вокруг. Но поверь, закрыться в себе безвозвратно — то же самое, что если бы навсегда остался в той самой ужасной комнате…

Верю, ты справишься с этим. Слышишь? Просто послушай себя, услышь свои мысли, а главное не анализируй, какая тварь могла это сделать. Не ту ай о тех, кто мог подставить тебя. Они не стоят ни твоих мыслей, ни твоей души, ни твоего сердца. Они хотят сломать тебя, хотят разрушить твоё сердце. Да хрен им! Ни на того они напали.

Знаю, кот, страшно… Теперь же, посмотри на свою татуировку на ноге, на свой корабль! И верь в себя! Не просто так он у тебя набит. Выживает сильнейший — и это однозначно ты! Помни это. Им тебя не сломать. Все твои близкие знают и верят в тебя. Целую тебя, крепко-крепко обнимаю.

* * *

Тем временем, планировалась очередная встреча с адвокатом и близилось время первого допроса, на счет которого переживали все. Телефоны и ноутбуки были в государственных руках, вместе со всеми паролями и переписками.

Я ни в коем случае не собираюсь скрывать от вас то, что А.

мог иногда побаловаться «Зеленым чертом», дабы удалить физические боли после ударов о волны или успокоить и расслабить свою голову. Пусть это было редко и незначительно, факт остается фактом. Это было. И об этом говорит пара переписок, которые так сильно тревожили А.

Беспокоил его не сам факт причастности к такому досугу, а то, как почувствуют себя его родители и что они будут о нем думать, когда узнают об этом. Вы и сами почувствуете это, прочитав письмо, написанное А. перед встречей, которая могла перерасти в первый официальный допрос:

* * *

Маме и папе

Наверное, это письмо вы получите перед нашим разговором со следователем. Я знаю, что вы и я — честные и мы всегда хотим справедливости. Но я нахожусь в другой стране и тут эти правила, к сожалению, не работают. Поэтому, нужно будет делать всё по-другому, чтобы я получил наименьший срок здесь. Нужно доверять Ф., он сказал, что поедет к адвокату узнавать, как лучше поступить в данной ситуации. Потому что, мне кажется, кто-то отправил эту посылку, чтобы завладеть моим телефоном.

Там была единственная переписка, которую я, как дурак, не удалил. Хотел лишь помочь, а всё обернулось против ме-

ня. И даже телефон нельзя заблокировать.

Буду у вас постоянно просить прощение за эту историю. Мне жутко стыдно и неудобно перед вами. Вроде, взрослый и умный, а оказалось, что совсем наивный дурачок, который думал, что никогда в жизни такого с ним не произойдёт.

Я вас безумно люблю, люблю всем сердцем. И очень хочу поскорей вернуться к вам, обнимать, целовать и смеяться. Очень хочется с вами вместе поехать на отдых куда-нибудь на месяц или больше. Очень хочется всего этого.

Я хочу, чтобы вы держались вместе. Не переживали и не плакали! Здесь тюрьма не такая страшная, как в России. Совсем другие условия. Конечно, я не хочу туда попасть, и отдал бы все деньги, чтобы не попадать в это место. Даже попросил у Ф. денег в долг на взятки, с обещанием вернуть. Поэтому прошу сейчас довериться Ф. и адвокату, а также и их решению. Они лучше знают местные законы и то, как тут всё устроено.

Я держусь изо всех сил. Прочитал уже 15 книг. Кушаю, стараюсь питаться правильно. Отжимаюсь и занимаюсь спортом каждый день. Конечно, бывают часы и дни, когда одолевает плохое настроение, когда очень тяжело, но я беру все ваши с папой письма и перечитываю их. Так мне становится лучше. Поэтому пишите мне ко вторнику большое письмо, расскажите, как вы там. Вы самые родные у меня. И от вас хочется получать больше писем.

Своё письмо пишу вечером, заварил чай, включили телеви-

зор. У меня фильм перед сном. Буду смотреть с вафельками. Постарался побриться неудобной бритвой для стрижки волос, чтобы при звонке не быть похожим на оборванца.

Мы все переживем и будем вместе счастливы всегда. Я уже тысячу раз все проанализировал и сделал выводы для себя. Подумал о своих ошибках и о том, как я жил бездарно… Я хочу, чтобы вы меня простили и знали, что вы самые мои любимые и нет на этом свете ничего важнее. Я очень люблю вас и ценю всё, что вы для меня делаете. Люблю вас, А.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.